

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.26
ББК 67.409.13

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Л.В. Лобанова

В статье анализируются изменения уголовного законодательства, касающиеся регламентации признаков субъекта уклонения от отбывания лишения свободы, обращается внимание на противоречие между описанием в УК РФ данных признаков и описанием объективной стороны соответствующего состава преступления, предлагаются пути преодоления несогласованности норм уголовного и уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: преступления против правосудия, субъект преступления, уклонение от отбывания лишения свободы, отсрочка отбывания наказания, отсрочка исполнения приговора.

В 2009 г. статья 314 УК РФ претерпела существенные изменения. Некоторые из них, думается, продиктованы стремлением законодателя устранить противоречия в описании признаков объективной стороны и субъекта уклонения от отбывания лишения свободы. В предыдущей редакции деяние виновного было охарактеризовано как невозвращение в места лишения свободы после истечения срока выезда или отсрочки. А в качестве субъекта преступления, наряду с лицом, которому разрешен выезд за пределы места лишения свободы, называлось лицо, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания.

Однако применение ст. 314 УК РФ к этому лицу было практически невозможно, так как законом не предусматривалась обязанность подобного субъекта вернуться в места лишения свободы (подробнее см.: [1, с. 477–482]).

В действующей редакции ст. 314 УК РФ уклонению от отбывания лишения свободы посвящена часть 2. Преступное деяние теперь охарактеризовано с помощью альтернативных признаков: 1) невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения по истечению срока выезда; 2) неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

Буквальное толкование данной части статьи позволяет предположить, что лицо, осужденное к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, должно привлекаться к уголовной ответственности за неявку в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы по окончании срока отсрочки. Однако подобное предположение было бы логично при условии, если бы уголовно-исполнительное законодательство предусматривало обязанность лица, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по окончании срока отсрочки явиться в тот или иной орган уголовно-исполнительной системы для отбывания лишения свободы. Но уголовно-исполнительное законодательство, даже после внесения в него в 2010–2011 гг. изменений, не регламентирует такой обязанности.

Возможность отсрочки реального отбывания наказания прямо предусмотрена в ст. 82 УК РФ. Такая отсрочка предоставляется осужденным беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Из содержания ст. 82 УК РФ вытекает, что отсрочка отбывания наказания может быть осуществлена как в отношении лица, которое еще не отбывает реального наказания в виде лишения свободы, так и в отношении осужденного, который уже находится в исправительном учреждении. Однако в обоих случаях решение об отсрочке принимает суд, постановивший приговор (ч. 1 ст. 396 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, ч. 1 ст. 399 УПК РФ, ч. 1 ст. 177 УИК РФ).

Решение о направлении осужденного, которому отбывание наказания было отсрочено, в места лишения свободы также принимается в судебном порядке – судом по месту жительства осужденного (ч. 4 ст. 396 УПК РФ). Такое решение принимается при отмене отсрочки по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 82 УК РФ. Согласно данной статье «в слу-

чае, если осужденный ... отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда».

Из содержания действующей редакции ч. 3 ст. 82 УК РФ вытекает, что на осужденном, которому отбывание наказания было отсрочено до достижения ребенком возраста четырнадцати лет, не лежит обязанность возвратиться в исправительное учреждение по окончании срока отсрочки. По истечении этого срока суд может принять одно из двух решений:

- 1) освободить осужденного от наказания или оставшейся части наказания;
- 2) заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Полномочий для принятия решения о направлении осужденного в места лишения свободы по окончании срока отсрочки у суда нет.

Сказанное означает, что если бы на лице и лежала обязанность по окончании срока отсрочки отбывания наказания явиться в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы, то ее нарушение никак не могло бы расцениваться как уклонение от отбывания лишения свободы.

Не имеет юридического закрепления и обязанность являться в специализированный орган, адресованная лицу, которому исполнение приговора было отсрочено на основании ст. 398 УПК РФ.

УИК РФ предусматривает в ч. 5 ст. 11 общую обязанность осужденных являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих наказание, и давать объяснения по вопросам исполнения требования приговора, за нарушение которой осужденный может быть подвергнут приводу. Но вряд ли данная обязанность включает в себя обязанность явиться в соответствующий орган по окончании срока отсрочки, поскольку не ясен орган, в который следует явиться. К тому же в УК

РФ речь идет не о неявке по вызову, а о неявке по окончании срока отсрочки.

Статья 398 УПК РФ, помимо рассмотренного выше основания применения отсрочки (п. 2 ч. 1), указывает еще на два обстоятельства, обосновывающих осуществление данной меры:

1) болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (п. 1 ч. 1);

2) тяжкие последствия или угроза их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванные пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами (п. 3 ч. 1).

При наличии первого из названных обстоятельств отсрочка предоставляется до выздоровления осужденного, а при наличии второго – на срок, установленный судом, но не более 6 месяцев.

По смыслу закона оба эти вида отсрочки исполнения приговора осуществляются в отношении лиц, еще не содержащихся в исправительном учреждении. Соответственно неявка в соответствующий орган исполнительной системы не может означать нарушение обязанности возвращаться в установленный срок в исправительное учреждение. Но уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает обязанности явки для таких лиц в какой-либо иной орган уголовно-исполнительной системы, скажем, для получения предписания о направлении к месту лишения свободы, а также обязанности исполнить такое предписание. Между тем применительно к другим категориям осужденных к лишению свободы УИК РФ определяет процедуру их направления к месту отбывания наказания. Так, согласно ст. 75 и 76 этого нормативного акта, осужденные, содержащиеся под стражей, направляются в места лишения свободы не позднее 10 дней со дня получения копии приговора (определения, постановления) суда администрацией следственного изолятора, под конвоем. А не содержащимся под стражей осужденным к лишению свободы с отбыванием его в колонии-поселении территориальный орган уголовно-исполнительной системы не позднее 10 суток со дня получения копии приговора (определения, постановления) суда

вручает предписание о направлении к месту отбывания наказания и обеспечивает его направление в колонию-поселение. В указанном предписании с учетом необходимого для проезда времени устанавливается срок, в течение которого осужденный должен прибыть к месту отбывания наказания (ч. 1 ст. 75.1). При этом осужденный следует в колонию-поселение за счет государства самостоятельно. Оплата проезда, обеспечение продуктами питания или деньгами на время проезда производятся территориальным органом уголовно-исполнительной системы в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 75.1). Не упоминается в УИК РФ и обязанность лица, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора, явиться в уголовно-исполнительную инспекцию. Нет здесь и никаких указаний о том, что данный орган осуществляет за данной категорией осужденных какой-либо контроль. Контроль за поведением лиц, которым представлена отсрочка исполнения приговора, не значителен среди полномочий уголовно-исполнительной инспекции и в Положении об этом органе [2].

Остается только предположить, что в соответствии с ч. 1 ст. 20 УИК РФ контроль за исполнением наказания в отношении лиц, которым предоставлена отсрочка исполнения приговора, осуществляет непосредственно суд. Однако суд не является органом уголовно-исполнительной системы, а следовательно, неявка по его вызову не может расцениваться как неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы.

На основании изложенного может быть сделан следующий вывод. Признаки, характеризующие деяние в составе преступления, предусмотренного ст. 314 УК РФ, а также условия, в которых совершается посягательство, с одной стороны, и признаки, которыми закон наделяет субъекта данного преступления, не в полной мере соответствуют друг другу. Итогом несоответствия является то, что ст. 314 УК РФ по-прежнему реально применима только к случаям невозвращения без уважительных причин в исправительное учреждение осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы места лишения свободы по окончании срока, на который разрешен выезд.

В целях предупреждения уклонения от отбывания лишения свободы лиц, которые не находятся под стражей, представляется необходимым привести уголовное и уголовно-исполнительное законодательство в соответствие друг с другом. Это, думается, должно выразиться в следующих изменениях УИК и УК РФ.

Во-первых, в УИК РФ необходимо закрепить порядок направления в исправительное учреждение осужденных, которым была предоставлена отсрочка исполнения приговора по окончании ее срока. Соответствующими полномочиями, на наш взгляд, необходимо обременить территориальные органы уголовно-исполнительной системы, дополнив Уголовно-исполнительный кодекс новой статьей 75.2 «Направление в исправительное учреждение осужденных к лишению свободы, которым была предоставлена отсрочка исполнения приговора». Сам порядок направления в места лишения свободы таких лиц должен быть сходным с тем, который установлен для направления в исправительное учреждение осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Сказанное означает, что необходимо внести изменения в ст. 76 УИК «Перемещение осужденных к лишению свободы», предусмотрев в ч. 1 данной статьи исключение из правила об обязательном конвоировании осужденных к лишению свободы для лиц, самостоятельно следующих в исправительное учреждение по предписанию территориального органа исполнительной системы по окончании срока отсрочки исполнения приговора.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 314 УК РФ слова «неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки» необходимо заменить словами «неисполнение предписания территориального органа уголовно-исполнительной системы о направлении к месту отбывания наказания по истечении срока отсрочки исполнения приговора лицом, которому была предоставлена такая отсрочка».

Вместе с тем законодатель не должен упускать из виду и других способов уклонения

от отбывания наказания в виде лишения свободы, совершаемого лицами, не взятыми под стражу. Сказанное касается любых случаев сокрытия от суда и органов, исполняющих наказание, лиц, подлежащих направлению в места лишения свободы в связи с отменой отсрочки отбывания наказания, условного осуждения или условно-досрочного освобождения от наказания, при замене лишением свободы более мягкого вида наказания. Статья 314 УК РФ в ее действующей редакции в подобных случаях неприменима. Интересным в этой связи представляется опыт тех государств, уголовные кодексы которых не содержат исчерпывающего перечня способов уклонения от отбывания лишения свободы. Так, статья 414 УК Республики Беларусь в качестве одного из деяний, подпадающих под понятие «уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста», упоминает «уклонение от отбывания наказания лица, осужденного к лишению свободы или аресту и не находящегося под стражей на момент вступления приговора в законную силу» [4, с. 185].

Полезным является обращение и к тексту ст. 242 Уголовного кодекса Литовской Республики («Уклонение от отбывания наказания в виде ареста, лишения свободы либо от возвращения на место предварительного заключения»). Данная статья гласит: «Тот, кто, будучи осужден с наказанием в виде ареста либо лишения свободы, но до заключения под стражу уклоняется от отбывания назначенного наказания либо будучи временно отпущенным из арестантского дома, места заключения или места предварительного заключения, не вернулся вовремя без уважительной причины, наказывается штрафом либо лишением свободы на срок до двух лет» [3, с. 323].

Возможно, и в УК РФ было бы целесообразно перечень способов уклонения от отбывания лишения свободы оставить открытым, указав лишь некоторые из них в качестве ориентира для правоприменителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 491 с.

2. Положение об уголовно-исполнительных инспекциях : утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 (в ред. Постановления Правительства РФ от 20 февр. 1999 г. № 199 и от 28 марта 2010 г. № 190. – Режим доступа: www.refident.ru/1/152935/print.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 208 с.

4. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. проф. В. Повилонис. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 470 с.

ON THE ISSUE OF THE SUBJECT WHO EVADES FROM SERVING IMPRISONMENT

L.V. Lobanova

The changes in criminal legislation concerning regulation of the features of the subject who evades from serving imprisonment are analyzed in this article. It pays attention to the contradiction between the description of these features given in the Criminal Code and the description of objective aspect of crime. The author suggests the ways of overcoming inconsistencies between criminal and penal law.

Key words: *transgression against justice, crime committer, evasion of serving imprisonment, deferment of serving the punishment, deferment of the sentence.*